

Глава 5: Небрежность

Кстати говоря, он не впервые входил в комнату Бай Юймина.

В прошлой жизни, подозревая о сговоре между Бай Юймином и Сяомэн Байтоу, он несколько раз вторгнулся в комнату Бай Юймина в поисках доказательств. Однако это была обычная спальня, не содержащая каких-либо подозрительных предметов.

Вероятно, из-за того, что Бай Юймин долгое время подвергался дискриминации со стороны человеческой расы, у него развилась низкая самооценка своей личности как демонического культиватора. Вся мебель имела следы человеческих привычек, но ей не хватало черт, присущих демонам.

Поэтому Мо Шулинь не испытывал особого любопытства, ступая в комнату Бай Юймина, он просто притворялся хорошим учеником и не проявлял особой реакции.

Но Мо Шулинь ошибся.

Он был глубоко поражен, когда вошел в спальню Бай Юймина, которая совершенно отличалась от остальной части дома.

Эта спальня весьма явно походила на кроличью нору.

В комнате отсутствовала мебель. Роль кровати исполняло маленькое травяное гнездышко, достигавшее в ширину около одного фута*, и могло вместить лишь одного маленького кролика, одного определенного маленького кролика. Рядом с кроличьим гнездом стояла маленькая тумбочка с тремя полками. Первую полку занимало блюдо с соком пырея, на второй полке виднелись две свежие морковки, а третья полка была завалена сухофруктами и овощами.

(П.п.: 1 фут равен примерно 30 см)

Морковь была немного поедена, и было заметно, что следы зубов не принадлежали человеку. Среди травинок кроличьего гнезда были видны несколько крошек от печенья. Перед ним ярко нарисовался образ его учителя, вальяжно разлегшегося в своем гнездышке и поедающего печенье, при этом не отрываясь от чтения.

Вся остальная комната была завалена книгами, книгами, книгами и еще раз книгами...

Бесчисленные новеллы были аккуратно сложены в стопки, достигающие до его коленей, большинство из них располагались около кроличьего гнезда, другие же были аккуратно расставлены вдоль стен спальни. Расстояние между стопками книг как раз подходило для маленького кролика, он мог спокойно перемещаться, будучи в своей истинной форме, людям же здесь было бы не пройти, не разрушив эти баррикады.

Хозяин спальни, Бай Юймин, сидел на полу. На полу было расстелено одеяло, на котором стоял маленький столик, а также блюдце с песочным печеньем, которое выглядело как угощение для гостей.

Столик находился между дверью и кроличьим гнездом, что было крайне нелогично и неудобно для ходьбы.

Очевидно, идея посидеть на полу была временной идеей Бай Юймина. Раньше в доме он не видел такого столика.

Одежда Бай Юймина была немного грязной, белоснежные ноги босыми, слегка выглядывающими из-под алого халата. Его черные волосы водопадом рассыпались по телу, на лице виднелся румянец, был ли он встревожен или стыдлив, но его демоническая внешность была очень соблазнительной.

Мо Шулинь понял, что Бай Юймин, должно быть, только что был в облике кролика. Он покраснел от смущения, потому что ему необходимо было быстро одеться. Это был не тот грязный образ, о котором он думал, но Мо Шулинь все равно породил мысли, которых у него не должно было быть из-за соблазнительной внешности Бай Юймина.

Тем не менее, как могли люди с сильными желаниями контролировать себя, увидев подобное?

К счастью, его учитель оставался на пике весь день, иначе эта очаровательная внешность сбила бы с толку многих мужчин и женщин.

Бай Юймин не знал, что Мо Шулинь видел его насквозь, и продолжал притворяться спокойным:

— Поставь на столик. Ты, кхэ-кхэ, тоже садись.

Учитель не чувствовал себя достаточно спокойным.

Мо Шулинь послушно сел перед Бай Юймином и налил чашку чая своему мастеру.

Бай Юймин хотел заговорить, и уже приоткрыл рот, но он не знал, что сказать, маленький ученик был слишком тих. Но Бай Юймин также понимал, что его ученик не мог вести себя весело и беззаботно после событий в Долине Фэйюнь. Бай Юймин не любил общаться с незнакомцами, и, кроме того, из-за того, что Мо Шулинь в истории являлся злодеем – Повелителем демонов – Бай Юймин все равно относился к нему немного настороженно, не осмеливаясь легко приблизиться, независимо от того, насколько он сам был силен.

Как говорилось в народе: много говорить плохо, мало говорить также плохо, поэтому молчание было самым верным и правильным решением.

Бай Юймин думал, что если он не заговорит, то ему не придется беспокоиться о том, что он сможет как-то спровоцировать Мо Шулиня своими словами.

В последние несколько дней он читал в своей комнате. Одна из книг достаточно сильно завлекла его, история содержала довольно интересные и привлекательные сюжетные повороты, из-за чего он вел себя несколько несдержанно при прочтении, поэтому в данный момент Бай Юймин не знал, как смотреть в лицо Мо Шулиню, и словно страус, спрятавший свою макушку в своей комнате, избегал мальчика.

Подумав об этом, Бай Юймин, который был виновен в том, что избегал маленького ученика, едва выдавил:

— Маленький Шушу здесь уже два дня. Ты уже привык к этому?

Мо Шулинь был так смущен этим прозвищем, что на секунду завис, и, прикусив губу, все же ответил спустя некоторое время:

— Отвечая учителю, этот ученик ко всему привык.

Если не считать того, что время от времени из комнаты Бай Юймина доносились всякие глупости, его жизнь здесь была действительно хороша.

Несмотря на плохую звукоизоляцию, ему все же была более важна стабильность его жизни.

Видя смущение своего ученика, пытавшегося заговорить, но затем остановившегося, Бай Юймин подумал, что Мо Шулиню было неловко от своего новоприобретенного прозвища, поэтому он пояснил:

— Я очень люблю читать. А в имени моего ученика есть слово «книга», я просто выразил свои чувства.

(П.п.: первый иероглиф в имени МШ читается как 書 (shū) - книга)

Бай Юймин почувствовал, что он немного неумел, и не смог произвести хорошее впечатление на злодея, поэтому быстро схватил принесенную чашку чая, чтобы скрыть свое смущение.

Когда Бай Юймин собирался сделать глоток, он услышал, как Мо Шулинь беспомощно вымолвил:

— Не два дня, а девять.

Услышав, что сказал ученик, чай во рту Бай Юймина чуть не выплеснулся наружу, его тон был полон недоверия:

— Что? Прошло целых девять дней? Так быстро?

Мо Шулинь кивнул, но увидев эту комнату, полностью заваленную книгами, он понял настоящую причину, по которой Бай Юймин не ведал, сколько времени успело пройти. Он не понимал, как этот кролик смог развиваться до стадии Махаяны, его учитель действительно не был человеком.

Конечно же, никакое усердие не могло сравниться с талантом.

Путь совершенствования благоприятствовал более талантливому, а удача стояла на втором месте.

Усердие просто ускоряло процесс. Если усердие не могло ускорить развитие, то тяжелая работа была просто пустой тратой времени.

Бай Юймин кое-что вспомнил и нервно спросил:

— Какое сегодня число?

Мо Шулинь:

— Первый день месяца*.

(П.п.: примечательно, что на жаргонном языке это также может означать - топ/актив в гомосексуальных отношениях)

Бай Юймин сразу же воодушевился, из-за чего его голос зазвучал очень радостно:

— Отлично! Пришло время получить ежемесячное пособие! Я смогу приобрести новую книгу!

Мо Шулинь:

—...

Хотя он также пришел к Бай Юймину для получения ежемесячных денег, будучи учителем, как Бай Юймин мог так прямо об этом говорить? Более того, его тон и выражение лица были такими счастливыми, еще более непрофессиональными, чем у ученика.

Очевидно, что Бай Юймин не был столь коварен, как о нем ранее думал Мо Шулинь.

— Я собираюсь получить деньги. Ты оставайся здесь, а я скоро вернусь.

Поспешно обронив несколько слов, Бай Юймин обулся, горя желанием поскорей выскочить из дому.

Прежде чем Мо Шулинь успел среагировать, Бай Юймин уже направился к выходу. Когда Мо Шулинь оглянулся, Бай Юймин бесследно исчез. Учитель взлетел на своем мече и скрылся в густых облаках.

Несомненно, он был культиватором на стадии Махаяны с глубоким развитием.

Мо Шулинь, оставшийся на месте, не мог с собой справиться, и его чуть было не вырвало из-за нахлынувших чувств.

Если он не отметится сегодня, то потеряет деньги за этот месяц. Он чувствовал разочарование, просто думая об этом. Но его учитель ушел, что он мог сделать?

Мо Шулинь был так зол, что мог только собрать чашки и молча выйти из комнаты.

Закрыв за собой дверь, он обернулся и был потрясен, увидев вернувшегося Бай Юймина.

Несмотря на две жизни Мо Шулиня, его тело все же застыло в ступоре. Рука, держащая поднос с чаем, задрожала, и чашки со стуком ударились друг о друга. Блюдце наклонилось, и накренившаяся чашка покатила вниз.

Бай Юймин остановил падение чашки заклинанием и вздохнул:

— Что ж ты так небрежен.

Мо Шулинь:

—...

И это ему говорит он?

Кто небрежен?

Кто, черт возьми, мог выскочить так внезапно?

Кто, черт возьми, молча вернулся и встал у него за спиной?

Мо Шулинь действительно пребывал в ярости, но Бай Юймин теперь был его учителем, а он его учеником. Он должен был терпеть, как бы ни был зол.

Учитель может создавать проблемы так необоснованно.

— Благодарю учителя за урок.

Мо Шулинь выдавил улыбку, насколько это было возможно.

Бай Юймин вернулся не для того, чтобы поучать своего ученика, и прямо спросил:

— Тебе же тоже причитаются ежемесячные выплаты? Я спущу тебя с горы, давай сделаем это вместе.

В настоящее время база культивирования Мо Шулиня находилась только на стадии очищения Ци, и он даже не мог летать на мече. Так что ему было бы нелегко спуститься с горы на своих двоих из-за сильного снегопада.

— Хорошо.

Мо Шулинь кивнул с улыбкой на лице, но Бай Юймин прервал его, прежде чем он успел закончить говорить.

— Тогда поторопись. Я отведу тебя туда.

Хотя Бай Юймин был ненадежен, он знал, что меч был слишком узок для полета с ребенком, поэтому специально взял маленькую линчжоу*.

(П.п.: 靈舟 (língzhōu) – духовная лодка)

Увидев, что Бай Юймин снова собирается выбежать, Мо Шулинь поспешно закончил говорить:

— Учитель, этот ученик еще не получил пропускной жетон*.

(П.п.: 腰牌 (yāopái) – идентификационный символ, который древние чиновники носили ежедневно, что эквивалентно сегодняшнему пропуску, и поскольку он крепился вокруг талии, его также называли поясным жетоном)

Поясной жетон.

Без него никто не мог быть точно уверен, является ли этот человек официальным учеником, и, естественно, без него он не мог получить одежду секты и духовные камни.

— Ох, и правда. Я должен зарегистрировать тебя, иначе ты не сможешь ничего получить.

Бай Юймин внезапно бросился к Мо Шулиню, подталкивая того к лодке:

— Тогда поторопись, мы должны успеть закончить все во второй половине дня, иначе они уйдут.

Невидимая сила толкнула Мо Шулиня вперед, его больше не заботил этикет. Поставив блюдце на пол коридора, он скользнул в духовную лодку и встал позади Бай Юймина.

Нынешний Бай Юймин, очевидно, был ослеплен линши*. Если он задержит его из-за этих мелочей, тот будет недоволен.

(П.п.: 灵石 (língshí) - духовные камни)

Но как раз в тот момент, как линчжоу была готова тронуться, она снова остановилась.

Слабый и беспомощный Мо Шулинь по инерции пошатнулся вперед, ударившись носом о Бай Юймина.

Тело Бай Юймина принадлежало культиватору на стадии Махаяны, прошедшему через тысячи испытаний и невзгод, поэтому, когда об него ударился Мо Шулинь, Бай Юймин не почувствовал боли или даже желания почесаться, вместо этого боль испытывал Мо Шулинь, из его маленького носа потекли две струйки крови.

Бай Юймин являлся одновременно культиватором Махаяны и человеком, который управлял духовной лодкой. Естественно, он не чувствовал никакой инерции. Поэтому, увидев смущенный вид Мо Шулиня, он подумал, что это Мо Шулинь был шаловлив и плохо держался.

Бай Юймин достал свой носовой платок и сказал:

— Айя, независимо от того, насколько небрежно ты поступаешь, ты должен стоять спокойно. В следующий раз будь осторожней, чтобы вновь не пораниться.

Очевидно, что главным виновником был Бай Юймин, но нагоняй получил именно он. Мо Шулинь чуть не умер от ярости.

Но его нос был аккуратно вытерт ароматным носовым платком. Глядя на то, как заботливо Бай Юймин вытирал его нос, Мо Шулинь запихал поглубже все свои жалобы, ему оставалось просто молчать, позволяя Бай Юймину позаботиться о нем.

Бай Юймин, демон-кролик, обладал древесным духовным корнем. Исцеление было его естественным навыком. Кровотечение из носа Мо Шулиня быстро прекратилось, и его нос больше не болел.

Когда Мо Шулинь увидел способности Бай Юймина, его глаза потемнели.

Он больше не хотел заниматься культивированием, но испытал в прошлой жизни, каково это быть выше десяти тысяч человек, ему действительно было трудно расстаться со своей силой владыки демонов.

Неважно, сколько раз он убеждал себя, что в доме с соломенной крышей можно жить. Но когда имелся выбор, то кто бы ни захотел жить в особняке? Кто бы хотел жить в этом убогом полуразрушенном доме, который мог разрушиться от дуновения ветра или от сильного снегопада?

Но, оглядываясь в прошлое, Мо Шулинь явно все еще чувствовал боль и не хотел вспоминать об этом.

Остановив кровотечение, Бай Юймин выпрямился, продолжая держать в руке окровавленный платок, и спросил:

— Ты знаешь, где получают эти поясные жетоны? Я не знаю дороги.

Мо Шулинь:

—...

Как пережить этот день?

Автору есть что сказать:

Мо Шулинь: Как пережить этот день?

Бай Юймин: Разве не провидение послало тебя сюда?

Мо Шулинь: Вы думаете, я пришел сюда перевоспитываться посредством труда?

Бай Юймин: Более того, ты должен продать себя*.

(П.п.: 卖身 (màishēn) - имеет два значения: 1) торговать своим телом; заниматься проституцией;
2) продать себя [в рабство]... решайте сами, что именно имел в виду БЮ)

Мо Шулинь: ...

<http://bllate.org/book/13041/1150656>